

ГОРД ПЕЧЕРА

ЛЕҢНЫ ВКП(б) ІҢВАСА РАЈНОМ да РАЈСПОЛНОМ

№ 60 (1237) декабр 5-öd лун 1936 во №-н доннѣ 10 ур

Большеви́стскöј пöс чöлöм рајонувса V комсомольскöј конференцијалы!

Доклад т. И. В. Сталина о проекте Конституции Союза ССР.

(Продолжение)

Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные Конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов владеющих богатством, классов не владеющих им, что какая бы партия не пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных Конституций, проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные Конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные, есть нации неполноправные, что кроме них существует еще третья категория нации или расы, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти Конституции в основе своей являются националистическими т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Исходит из того, что различия в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно

как другая какая либо разница между нациями и расами, — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции. Пятую особенность проекта новой Конституции, составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на неравенство прав

граждан и демократические свободы. Другая группа Конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или казается их частично и т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он освобожден от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане равны. Он не признает различия в правах между мужчинами и женщинами,

„оседлыми“ и „не оседлыми“, имеющими, и не имеющими, образованными, и не образованными. Для него все граждане равны в своих правах. Неимущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные Конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочими, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатства и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собрания и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но обеспечивает их в законодательном порядке известными

материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является «не обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим. Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции, тех сдвигов и изменений хозяйственной и общественной — политической жизни в СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции. Вопрос о том, как отнесется к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорный известный интерес, поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции. Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда глупой и смешной, но все же формой критики. (Общий смех, аплодисменты). Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что как это не печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать злобное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое то общественное мнение, читатели, живые люди

ДОКЛАД Т. И. В. СТАЛИНА О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗ ССР.

(Продолжение)

которые хотят знать правду о фактах и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности, на обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом Конституции, а "пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей.

Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего на своего географическим понятием (общий смех), а раз он не является государством, то и Конституция его не может быть действительной Конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это не странно, германский офицер "Дейтше дипломатиче политиче корреспондент". Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, "Потемкинской деревней", он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР "представляет не что иное, как точно определенное географическое понятие" (общий смех), что Конституция СССР не может быть в виду этого признана действительной Конституцией. Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках? В одном из своих рассказов великий русский писатель Щедрина да ет тип бюрократ самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навел во "вверенной" ему области "порядок и тишину", истребив тысячи жителей, испалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте—Америку, страну, конечно, мало известную, где имеются, оказывается, какие то свободы, смущающие народы, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком основании она существует? (общий смех, АПЛОДИСМЕНТЫ). Конечно ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (общий смех) и сказав это, наложил резолюцию: "закрыть снова Америку!" (общий смех). Мне кажется, что господа из "Дейтше дипломатиче политиче корреспондент", как две капли воды похожи на щедринского бюрократа (общий смех, одобренные аплодисменты). Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. Девятнадцать лет стоит СССР как маяк, заражая духом освобождения рабочих

класс всего мира и вынуждая бешенство у врагов рабочего класса, и он, этот СССР оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам (аплодисменты). Как же после этого не возмущаться господам из германского офицерооза? Что это за страна, воплотят они, на каком таком основании она существует (общий смех), и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить вовсе услышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть нечто иное, как простое географическое понятие! (общий смех). Князя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: "Но кажется мне от меня не зависит". (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты). Я не знаю хватит ли ума у господ из германского офицерооза догадаться, что "закрыть" на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то "сие от них не зависит". (Взрыв веселого смеха, бурные АПЛОДИСМЕНТЫ).

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием "потемкинской деревней" и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя. В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факты, а не обещание. Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных, монастырских земель и это сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание. Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание (Продолжительные АПЛОДИСМЕНТЫ). Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в полтора а раза больше

продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении до военным временем. Все это факты, а не обещания (Продолжительные АПЛОДИСМЕНТЫ). Затем Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это факты, а не обещания (Продолжительные АПЛОДИСМЕНТЫ). Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского офицерооза о "Потемкинских деревнях", если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его. Таковы факты. А факты, как говорят, упряма вещь. Господа из германского офицерооза могут сказать, что тем хуже для фактов. (Общий смех). Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: "Дуракам закон не писан". (Веселый смех, продолжительные аплодисменты).

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще не осуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, во всех странах. Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не в первый раз.

Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдут, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики. Во время гражданской войны и иностранной интервенции, эта группа скептиков говорила: советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, скептикам опять не повезло, пятилетний план был осуществлен в 4 года.

Тоже самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скептицизмом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся в данном случае, провалятся ничем также, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как "сдвиг вправо" как "отказ от диктатуры, как ликвидацию большевистского режима". "Большевики качнулись вправо, это факт",— говорят они на разные голоса, особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты. Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках? Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращения диктатуры в более гибкую, стало быть,—более мощную систему государственного руководства обществом трактуются ими не как усиления диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—что такое диктатура рабочего класса? Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации и демократизации называется у них "сдвиг вправо", то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа чем отличается левое от правого? (Общий смех, АПЛОДИСМЕНТЫ). Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции, запутавшись, не репутацию правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую "девчонку" Пелагею из "Мертвых душ"—Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как то показать дорогу кучеру Чичикова—Селифану, но не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в не ловкое положение. Надо признать, что критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня поименной Пелагеи, дворовой "девчонки" из Мертвых душ". (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Если вспомнить, кучер Селифан считал нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: "Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево". (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Мне кажется, что следовало так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: "Эх вы, горе критики не знаете где право, где лево" (продолжит. АПЛОДИСМЕНТЫ)

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократии. Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение коммунистической партии в СССР. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и не примиримы, где имеется, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п.

В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только враждебны, а наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое либо сомнение. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

(Продолжение следует)

За ответственного редактора—В. ЕРМАКОВ.